

Сергей Макеев

КЛУБ ЗНАМЕНИТЫХ

ТЕРСОНАЖЕЙ

рассказы о прототипах

любимых литературных героев

Сергей Макеев

**Клуб знаменитых персонажей.
Рассказы о прототипах
любимых литературных героев**

ТД "Белый город"

2023

УДК 087.5:8283.3(0)

Макеев С. Л.

Клуб знаменитых персонажей. Рассказы о прототипах любимых литературных героев / С. Л. Макеев — ТД "Белый город", 2023

ISBN 978-5-00119-112-4

Книга писателя Сергея Макеева рассказывает о реальных людях, послуживших прототипами известных литературных героев. Автор представляет читателям подлинных д'Артаньяна, Сирано де Бержерака, Робинзона Крузо, графа Монте-Кристо, Шерлока Холмса и многих других персонажей, которых считают вымыслом писателей. В каждом очерке автор проводит своеобразное литературно-историческое расследование: кто послужил «моделью» для писателя и какие черты характера он добавил, какими событиями обогатил биографию прототипа, чтобы создать эту «дополненную реальность», имя которой — литература. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 087.5:8283.3(0)

ISBN 978-5-00119-112-4

© Макеев С. Л., 2023
© ТД "Белый город", 2023

Содержание

Мои тайные друзья	6
Тайна деревянных человечков	8
Русская Золушка	16
Жил-был барон Мюнхгаузен	28
Под маской Крысолова	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сергей Львович Макеев
Клуб знаменитых персонажей. Рассказы о
прототипах любимых литературных героев

© Макеев С.Л., текст, 2023

© ООО ТД «Белый город», 2023

Мои тайные друзья (Вместо предисловия)

Один мальчик очень любил читать книги.

Мальчик был самый обыкновенный, из обычной простой семьи. Учился так себе, любил гулять, играть, дружил с одноклассниками и соседями.

Но как только он открывал книгу, начиналась его другая, необыкновенная жизнь. И никто из его друзей и знакомых не мог сравниться с героями любимых книг. Они казались ему живыми, настоящими. Они стали его лучшими друзьями. Но – тайными друзьями. Этому мальчику было почему-то совестно признаться, что он иногда мысленно разговаривал с ними, а иногда думал: «Как бы поступил на моем месте д'Артаньян?» Бывало даже, что он обращался за советом, например, к мудрому и благородному капитану Немо.

Чаще всего тайные друзья хранили молчание. Но порой мальчику казалось, что между строк книги как бы сам собой является ответ или совет.

Конечно, когда мальчик закрывал книгу, он возвращался в свой привычный мир и понимал, что это только вымысел, что книгу кто-то сочинил. Но как писатель сумел создать целый мир, населить его живыми людьми?

Если бы тогда он встретил живого писателя, он бы непременно спросил: откуда вы ВСЕ ЭТО взяли? Из жизни или «из головы»?..

Но такой встречи не случилось. Мальчик вырос и написал свой первый рассказ прежде, чем спросил об этом настоящего писателя...

Этим мальчиком был я. Впрочем, почему – был?

Прошло много лет, изменился мир, в котором мы живем, изменился я. Но лучшие друзья моего детства по-прежнему со мной. Наша тайная связь не прервалась с годами. Я по-прежнему много читаю, и круг моих тайных друзей все ширится.

На встречах с читателями меня часто спрашивают: какая книга хорошая, а какая – не очень, можно и не читать. Об этом написано множество ученых книг, но мой ответ простой. От хорошей книги невозможно оторваться, и, что особенно важно, ее можно перечитывать.

И я перечитываю книги. А мои любимые герои становятся еще живее, достовернее. Как будто раньше я видел рисунок на книжной странице, а теперь они предстают в моем воображении ярко, живо, словно в 3D-изображении.

Это произошло еще и оттого, что я продолжаю искать ответ на свой детский вопрос: «Из жизни или из головы?» И постепенно выяснил, что у многих героев книг была настоящая, невыдуманная жизнь.

Да, они не просто «жили-были». Они, действительно, БЫЛИ: боролись, дружили, любили, мечтали... Именно их настоящая жизнь, подлинные характеры вдохновили писателей на создание шедевров. И вот когда соединились правда и вымысел, родилась новая реальность, которая способна убеждать и восхищать.

Это очень увлекательное дело – пройти по следам автора и его персонажей. Может быть, в конце концов мы прочтем между строк: как и почему именно этим людям довелось прожить вторую литературную жизнь.

Жизнь вечную.

Буратино

Карло Коллоди

А.Н. Толстой

Шарль Перро

Золушка

*Царица Евдокия,
в девичестве Стрешнева*

Барон Мюнхгаузен

И.К.Ф. фон Мюнхгаузен

Рудольф Эрих Распе

Тайна деревянных человечков

Этого веселого героя представлять не надо, вы его прекрасно помните:

Кого повсюду узнают?
Скажите, как его зовут?
БУ-РА-ТИ-НО!

Конечно, это он – озорной и отважный Буратино.

А если уважительно, по имени-отчеству? Скажите, как его зовут? Наверное, Буратино Карлович, – ведь его породил шарманщик папа Карло, вырезал из простого полена.

Откуда на самом деле взялся наш Буратино и все другие персонажи книжки – люди, куклы и животные?

Сказку «Золотой ключик, или Приключения Буратино» написал замечательный писатель Алексей Николаевич Толстой в 1936 году. Вскоре Буратино появился и на сцене, и на киноэкране и стал любимцем детей в нашей стране.

Не все знают, что у Буратино был, можно сказать, старший брат – Пиноккио. Книжку «Приключения Пиноккио. История деревянной куклы» сочинил итальянский писатель Карло Коллоди в 1881 году. Он стал еще одним «папой Карло» для нашего Буратино.

Получается, что наш российский деревянный мальчишка появился, когда его старший брат уже 55 лет бродил по свету, и стал одним из самых известных героев мировой литературы.

Эти братцы похожи – оба деревянные человечки, оба долгоносые, оба любопытные и непослушные. Но есть различия и в характерах, и в отношениях героев с другими персонажами, а главное – цели у них разные. Пиноккио мечтал стать мальчиком, преодолевал препятствия и собственные недостатки и, в конце концов, стал человеком.

А Буратино даже не думает становиться кем-то другим, он и так себе очень нравится, он настоящий мальчишка, хоть и деревянный. Цель у Буратино другая: он добивается свободы и счастья для своих друзей-кукол, а заодно и радости для всех, кто любит театр.

Таинственный Золотой ключик – это своего рода волшебная палочка, символ счастья. Но Буратино обходится без волшебства – смелость, дружба и веселье помогают творить чудеса.

Иллюстрация Карло Кьостри к «Пиноккио. История деревянной куклы»

Помню еще в детстве, когда я прочитал обе книжки, задумался: откуда авторы взяли своих героев? Выдумали от начала до конца или что-то подсмотрели в жизни?

Конечно, деревянные человечки не ходят по улицам и не учатся в школах. Но ведь подобные куклы издавна выступали в театрах. Позднее были изобретены куклы-автоматы, двигавшиеся с помощью хитроумных механизмов. Сегодня некоторых из них мы назвали бы роботами.

Замечательным изобретателем кукол-автоматов был Антон Гамулецкий, он жил в Санкт-Петербурге двести лет назад. Мастер открыл в своем доме маленький музей загадочных диковин. Например, над лестницей парил ангел с трубой. Именно парил, потому что удерживался на весу с помощью магнитов. Когда гость поднимался на первую ступеньку, ангел подносил трубу к губам и звучала торжественная мелодия. В гостиной посетителя встречал слуга-арапчонок с

подносом, на котором лежало угощение. Всякий раз хозяин сердился на медлительного слугу, хватал пистолет и стрелял в него. Гости бывали потрясены. Но слуга как ни в чем не бывало поворачивался и уходил, – это была кукла-автомат.

Да, куклы-артисты и куклы-автоматы вполне могли вдохновить авторов Пиноккио и Буратино.

Но вот сравнительно недавно оказалось, что Карло Коллоди на самом деле встречался с настоящим «деревянным человечком».

Жил в итальянском городе Флоренция мальчик по имени Пиноккио, а по фамилии Санчес. На местном наречии «пиноккио» означает «кедровый орешек».

В детском возрасте Пиноккио перестал расти и уже никогда не стал выше 120 сантиметров. Однако это не помешало призвать молодого Пиноккио на военную службу, правда, определили его в полк барабанщиком. Но он участвовал и в тяжелых походах, и в учениях. Особенно трудно приходилось ему в горах. Его товарищи легко прыгали с камня на камень, а Пиноккио...

Однажды маленький барабанщик неудачно прыгнул и сорвался со скалы. Он переломал обе ноги и разбил нос. Полковой лекарь ампутировал Пиноккио ноги, и от носа мало что осталось.

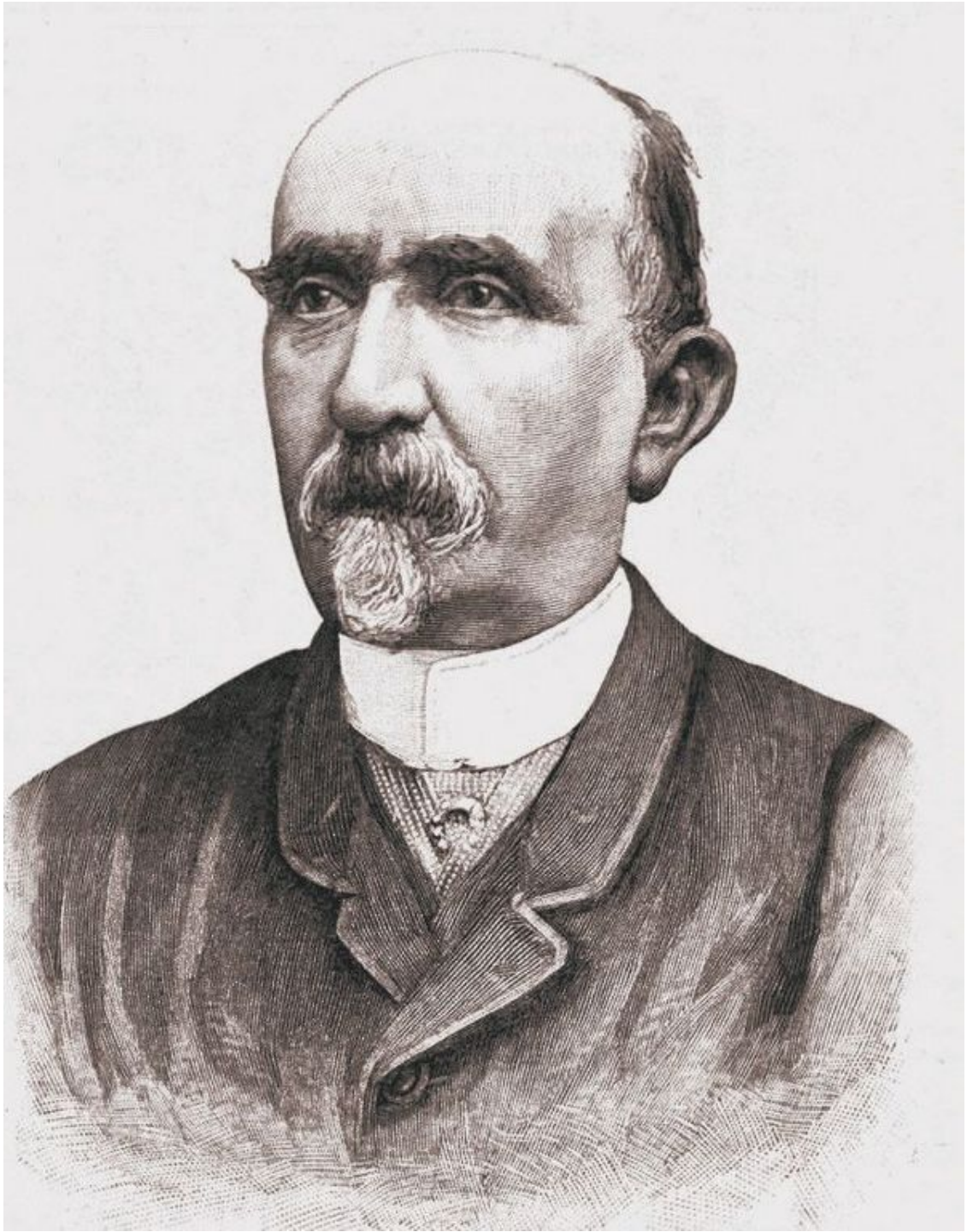
Пиноккио вернулся во Флоренцию. Он провел на службе и в госпиталях 15 лет, родители уже умерли, а братья и сестры разъехались. Ухаживать за ним было некому.

К счастью, о его беде узнал знаменитый мастер Карло Бестульджи (еще один «папа Карло»?). О Бестульджи все говорили как о настоящем волшебнике. Бестульджи изобрел и смастерил для Пиноккио деревянные протезы ног, у которых и ступни, и даже пальцы на ступнях сгибались. Мастер сделал Пиноккио даже протез носа, который выглядел очень натурально, но был, пожалуй, длинноват.

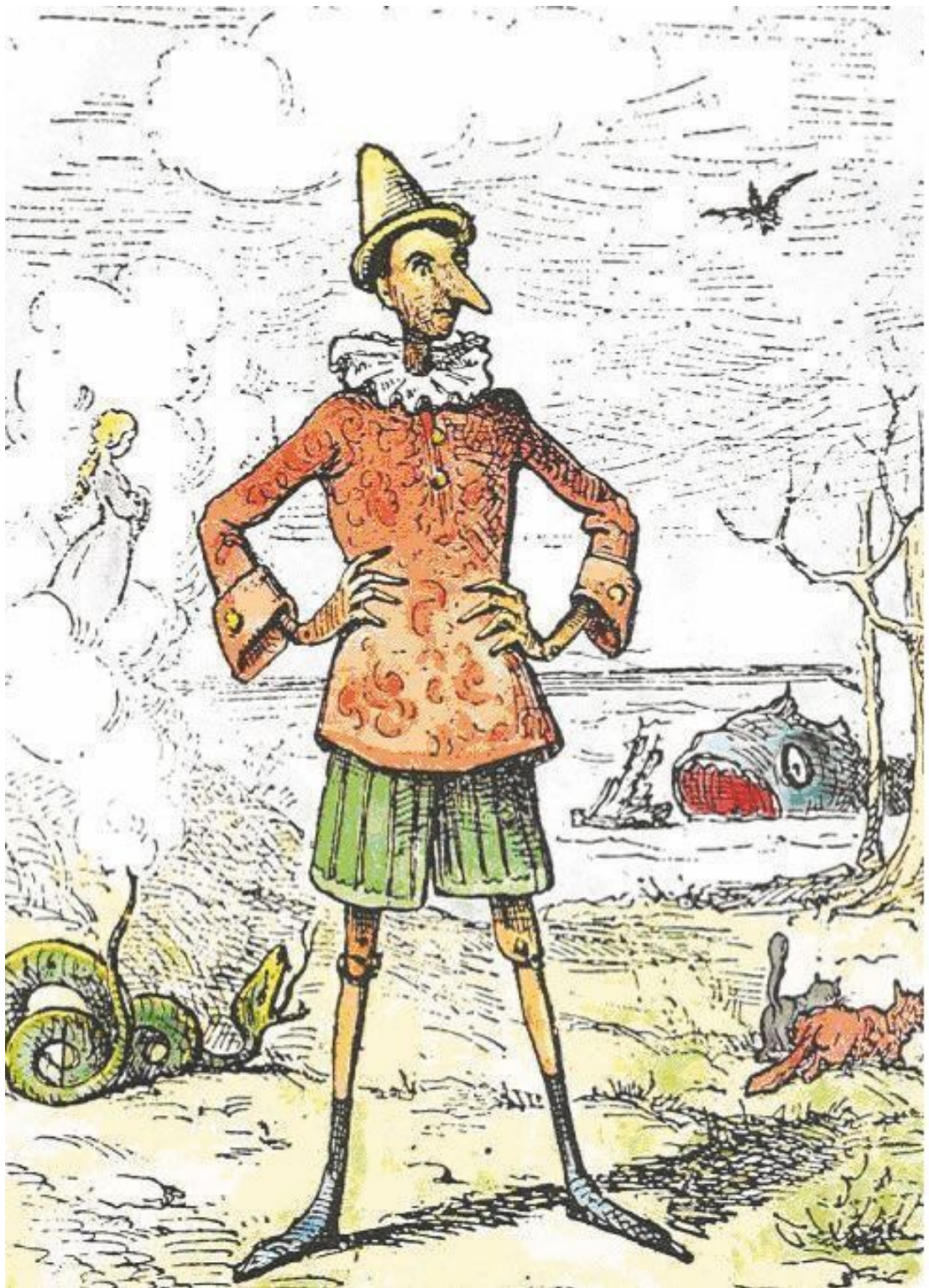
Пиноккио заново научился ходить, однако работать не мог. Деньги, выплаченные ему в армии, закончились, да и протезы надо было оплатить. Пиноккио начал голодать, приходилось просить милостыню.

А.Н. Толстой (1883–1945), автор сказки «Золотой ключик, или Приключения Буратино». Худ. Н.Э. Радлов

Карло Коллоди (1826–1890), автор сказки «Пиноккио. История деревянной куклы»

Первая иллюстрация к «Пиноккио. История деревянной куклы» Энрико Маццанти. 1883 г.

Однажды на городском рынке его заметил хозяин одного из балаганов. Он увидел, как ловко движется Пиноккио, и подумал: «А что, если обучить его нескольким нехитрым трюкам?..» Балаганщик представил себе афишу: **МИРОВАЯ СЕНСАЦИЯ – ДЕРЕВЯННЫЙ ЧЕЛОВЕК!!!** – и предложил Пиноккио выступить в его балагане. Тот согласился.

Пиноккио, действительно, научился разным трюкам и выступал с большим успехом. С тех пор он уже не голодал, но хлеб свой зарабатывал тяжким трудом, преодолевая боль, рискуя жизнью.

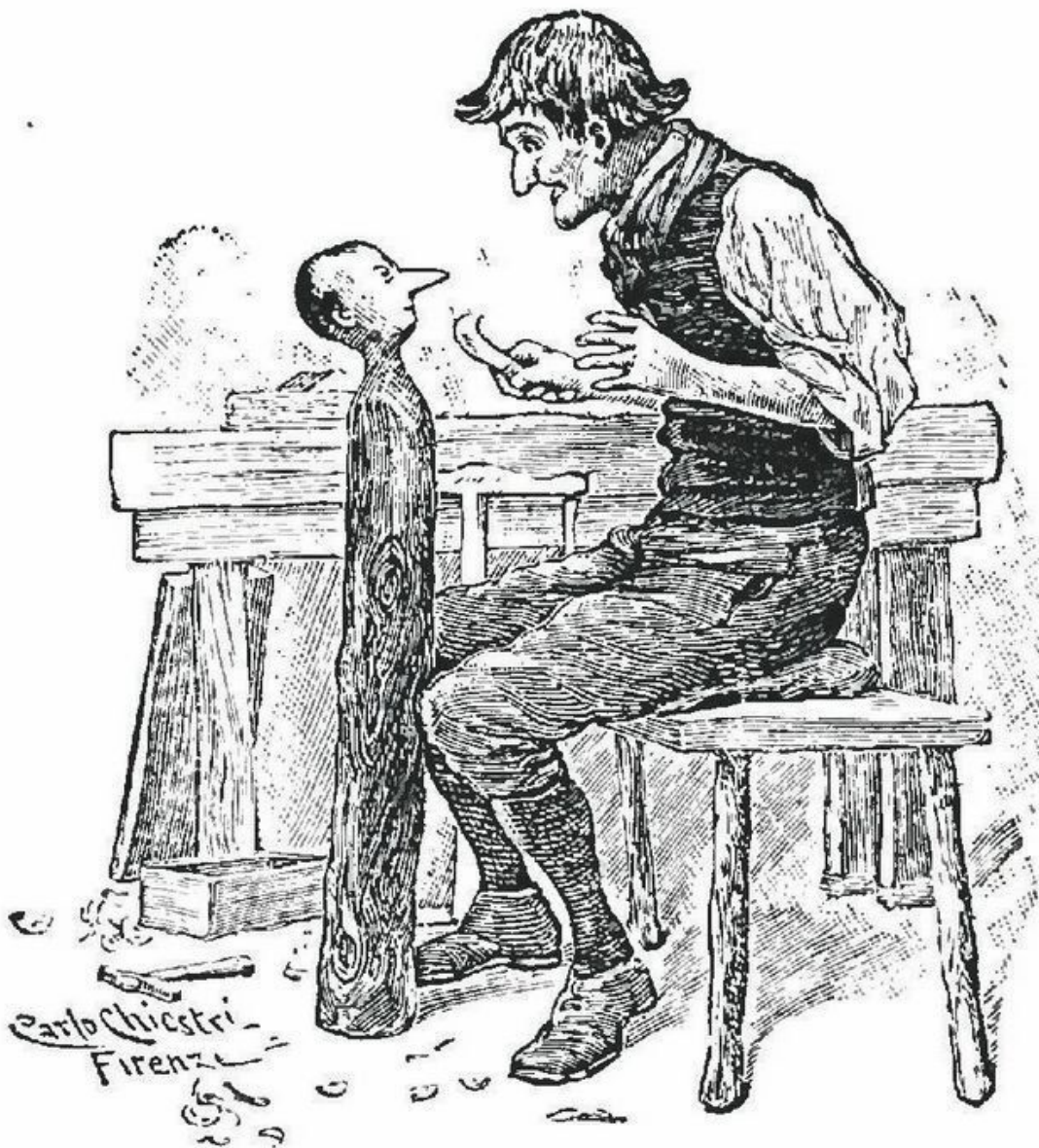

Иллюстрация Карло Кьостри к «Пиноккио. История деревянной куклы»

Он и погиб как настоящий артист, на сцене – разбился, выполняя сложный для него трюк. Знал ли Карло Коллоди своего будущего героя? Да, знал. Вот что писал он своей двоюродной сестре:

«Дорогая моя кузина, ты интересуешься моими ближайшими планами. В предыдущем письме я упоминал о том несчастном, но очень храбром человеке – Пиноккио Санчесе. Хотел написать о нем. Думал, что это будет серьезный роман, но почему-то с самого начала выходит сказка...»

Судьба свела автора и его героя еще один раз, последний: они похоронены на одном кладбище во Флоренции.

А книжные герои Коллоди и Толстого продолжают жить. От них произошли другие фантастические персонажи – роботы. Можно сказать, что Электроник – потомок Пиноккио и Бура-

тино. Но и перед Электроником жизнь ставит те же вопросы, которые пришлось решать его деревянным предкам. Например, что делает куклу или робота – человеком? И главный вопрос: в чем счастье, и как найти путь к нему?

Признаемся, нам всем не хватает Золотого ключика, и куклам, и роботам, и людям. Большим и маленьким.

*Иллюстрация Александра Левицкого к фантастической сказке Сергея Макеева «Похож-
дения Роботино»*

Русская Золушка

Довелось мне как-то пройти и проехать Дорогой Сказок. Ее нет ни на одной карте Германии, но она реально существует. Дорога пролегла по Нижней Саксонии, по долине реки Везер (немцы говорят «тихий Везер», как мы говорим «Тихий Дон»). Именно этим путем прошли когда-то знаменитые сказочники – братья Якоб и Вильгельм Гримм. В городе Гамельне они записали легенду о Крысолове, в Бремене, само собой, родилась сказка «Бременские музыканты».

А городок Полле, где-то посередине Дороги Сказок, считается родиной Золушки – самой трогательной сказочной героини. Здесь мне показали дом, в котором будто бы жила Золушка, и развалины замка, хозяйкой которого она якобы стала в конце концов.

Я отворил двери маленького музея, словно раскрывая детскую книжку с картинками, и, наконец, оказался в старинной кухне. Вошел и замер: там сидела сама Золушка, на коленях она держала деревянный лоток с фасолью, а на краях лотка пристроилась пара голубей, они помогали девушке перебирать зерна. Конечно, это была искусная инсталляция, но как тут было не поддаться очарованию сказочного места...

На самом деле, вряд ли Золушка жила в тех краях; вероятно, именно здесь братья Гримм услышали и записали сказочный сюжет. Поэтому городок Полле связался в памяти людей с именем Золушки.

Но почему, скажите мне, мы так сопереживаем ее слезам? Почему вместе с нею страдаем от несправедливых обид? Почему так горячо желаем ей счастья и так радуемся, когда она его обрела?

Чтобы это понять, давайте приглядимся к этой сказке и к этой героине.

А сюжет нездешний, очень старый, как сама мечта о любви и счастье. Еще в Древнем Египте и по всей Элладе рассказывали истории о том, как красавица потеряла сандалию, и по этой примете ее отыскал будущий супруг. Похожие сказки слагались на Востоке – в Китае и Индонезии. Со временем почти во всех странах Европы появилась своя Золушка. Во Франции она звалась Сендрийон – Замарашка. Первым написал литературную сказку на этот народный сюжет знаменитый Шарль Перро – поэт, критик, государственный деятель.

Замок Золушки в г. Полле

Дом Золушки. Инсталляция в Музее в г. Полле. Фото автора

Братья Гримм написали свою, немецкую Золушку. Они завершили формирование образа Золушки, немецкая сказка была впервые напечатана в 1812 году, когда война с Наполеоном в России была окончена, но боевые действия продолжились в Европе.

И раз уж мы заговорили о России, не поискать ли нам русскую Золушку? Оказывается, есть такая героиня, да не одна – еще бы, страна-то большая! И «Морозко», и «Чернушка» и еще девятнадцать сказок похожи на «Золушку» в целом или в частностях. Конечно, нет в наших сказках французского изящества и немецкой обстоятельности. Но зато наши Золушки особенно достоверны. Иной раз думаешь: а не подсмотрены ли они в действительности? Может, случилось нечто подобное в жизни?

Конечно, случилось. Причем, задолго до «Золушки» Шарля Перро.

...Начало династии Романовых овеяно легендами. Избрание шестнадцатилетнего Михаила на царство, его счастливое избавление от смертельной опасности благодаря подвигу крестьянина Ивана Сусанина до сих пор удивляют потомков. Наконец, он начал вновь отстраивать государство российское, и это ему тоже чудесным образом удавалось. Конечно, при деятельном участии матери, мудрой инокини Марфы, и отца, властного патриарха Филарета.

Но вот в личной жизни ему долго не везло. К тридцати годам Михаил Федорович все еще не обзавелся семьей. Для царя это было негоже, а для будущности новой династии опасно: без наследника Романовым не устоять бы у власти.

И вот в 1626 году было объявлено, что царь изберет себе невесту из дочерей дворянских и боярских. По городам и весям были разосланы грамоты с требованием отобрать для царских смотрин девушек, «ростом, красотой и разумом исполненных». После тщательного отбора на местах в Москву съехались шестьдесят претенденток – все пригожие да разумные. По обычаю их поселили в Кремле.

В назначенный день Михаил Федорович с матушкой вошли в палату, где их дожидались красны девицы. Царь медленно прошел мимо красавиц, заглядывая каждой в лицо, и раз, и другой, и третий. . . Но ни одна не тронула его сердца! В сенях огорченная матушка допытывалась: неужто никто не приглянулся? Сын промолчал. А про себя, верно, подумал: все они будто на одно лицо! Чай, все утро прихорашивались да наряжались. А каковы они на самом деле?

И тут, как гласит предание, мать предложила. . . тайные смотрины устроить! Подсматривать, конечно, негоже, в то время смотреть даже на простоволосую женщину считалось грехом, а тут. . . Но чего не сделает мать ради сыночка, даже если она монахиня!.. Итак, глубокой ночью, когда уснул весь царский терем, мать и сын со свечами в руках стали обходить девичьи светелки. Красны девицы мирно почивали – на лицах ни белил, ни румян, волосы разметались по подушкам. Рядом с постелями знатных девиц крепко спали их прислужницы. Но вот ночной дозор окончен. Едва вышли с женской половины, мать спросила: ну, выбрал себе невесту? Царь ответил: выбрал, только она не боярышня и не дворянка, она. . . прислужница! Инокня Марфа схватилась за голову: да где это видано, чтобы цари на прислужницах женились, да все дворяне и бояре не простят такой обиды. Но царь сказал, как отрезал: будет по-моему! Что ж, сердцу не прикажешь. И, правду сказать, девушка была красавицей, а в чертах лица угадывались ее простодушие и веселый нрав.

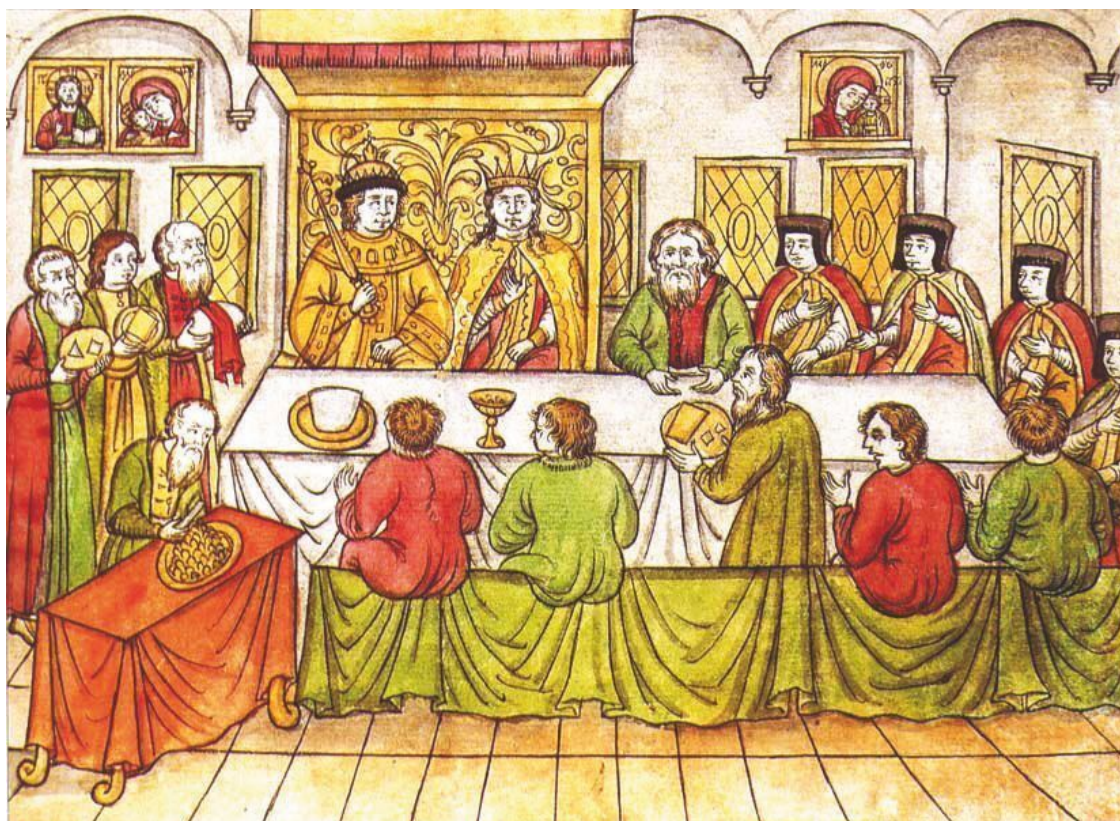
Все вздохнули с облегчением, когда выяснилось, что царская избранница – тоже дворянка, хотя из небогатой, незнатной семьи. И все равно семейная буря долго бушевала в царском дворце. Мать твердила: позор на весь наш род! Патриарх тоже не одобрял выбор сына. Но царь, прежде во всем покорный родительской воле, теперь стоял как кремлевская стена. Наконец, родители смирились, однако решили хранить имя избранницы в тайне до самого венчания, чтобы враги и завистники не «извели» молодую, что бывало часто с царскими невестами и женами.

Михаил Федорович, первый царь из династии Романовых

Царица Евдокия Лукьяновна, в девичестве Стрешнева, вторая жена царя Михаила Федоровича

Брачный пир царя Михаила Федоровича и Евдокии Лукьяновны из рода Стрешневых. С миниатюры XVII в.

Русскую Золушку звали Евдокия Стрешнева. Она, действительно, жила в семье богатого и знатного родственника боярина Федора Шереметева и была в услужении у его дочери Елены, считавшейся одной из главных претенденток на царских смотринах. Отец Евдокии, Лукьян Степанович, владел небольшим поместьем в Можайском уезде. Царь отправил к будущему тестю своих гонцов. По преданию, Лукьян Степанович в это время сам трудился в поле со своими работниками. Сначала он не поверил своему счастью и даже переспросил: может, вы какого другого Стрешнева ищите? И только прочитав царский указ, засобирился в дорогу.

Наконец, имя избранницы было объявлено, Михаил Федорович, по традиции, вручил Евдокии Стрешневой свой расшитый платок. Рассказывают, в эти дни всяк спешил выразить вчерашней замарашке свое почтение и восхищение. А первой повалилась в ноги гордычка Елена Шереметева, умоляя бывшую прислужницу: государыня, не попомни зла! Евдокия подняла боярышню с колен, обняла и молвила: прости и ты меня, коли в чем виновата; спасибо за кров, за хлеб-соль и заботу.

Со свадьбой решили не мешкать. Будущей царице срочно шили многослойный наряд из парчи, шелка и бархата, украшенный драгоценными камнями. Мастерницы работали вдохновенно – шить на такую статную красавицу было одно удовольствие. Впрочем, Евдокия и в простом сарафане выглядела не хуже. Настоящим произведением искусства были туфельки их красного сафьяна с острыми носами и на высоких каблуках. Высота каблука тогда измерялась своеобразно: чтобы под изгибом подошвы воробей пролетел. Довершал наряд царицы затейливый золотой венец с двенадцатью зубцами-башенками, украшенный алмазами, сапфирами и изумрудами.

5 февраля 1626 года сыграли свадьбу. Отец-патриарх лично обвенчал молодых. Свадебная церемония, несмотря на царственное величие молодых, в целом оставалось русской народ-

ной свадьбой: с дружками и свахами, с древними обычаями. А на пиру, как исстари заведено, чуть не дошло до драки – бояре заспорили из-за мест, кому сидеть ближе к государю.

Вот и стали царь с царицей жить-поживать, да детей наживать: сперва двух девочек, и, наконец, в 1629 году мальчика, будущего наследника Алексея Михайловича. А всего Евдокия Лукьяновна родила царю десятерых детей, трех мальчиков и семь девочек.

Лукьян Степанович Стрешнев жил в Кремле скромно, за чинами не гнался. И даже получив придворный чин боярина, в государственные дела не лез. Рассказывали, что в своей спальне он развесил по стенам не воинское оружие, а инструменты пахаря. На своем старом молитвеннике он написал: «Лукиан! Помни, что ты был!»

Михаил Федорович и Евдокия Лукьяновна жили в ладу почти двадцать лет и умерли почти одновременно. Царица пережила царя всего на один месяц.

А теперь, в нарушение законов жанра, – присказка. Иначе мы не оценим всей прелести этой истории, действительно, похожей на сказку. Да, это был первый брак Михаила Романова, но до этого были, так сказать, две неудачные попытки, принесшие ему немало горьких переживаний. Первую невесту, Марию Хлопову, оклеветали придворные, и свадьба расстроилась, это случилось в 1616 году.

В 1624 году матушка сосватала молодому царю дочь боярина Владимира Долгорукова – и тоже Марью. Царь «не хотя», по свидетельству летописца, согласился. Это был брак по расчету. На другой день после свадьбы новобрачная заболела, промучилась три месяца и умерла. Современники не сомневались, что это произошло «от злых чаровников и зверообразных человек!» Летописец уточнял: «Таково-то попечение боярско о земле Русской!»

...Теперь становится понятно упорство Михаила Федоровича. Он боролся за свою Золушку – за возможность простого человеческого счастья. Понятна и тайна, которой окружили имя счастливой избранницы.

Конечно, в исторических преданиях сильны легендарные мотивы, они часто искажают факты, но правдивы по духу. Например, говорилось, что царские гонцы застали Лукьяна Стрешнева за работой в поле: строго говоря, что ему там делать в конце января? Разве что снег впрок запастись. Но скромность, трудолюбие и смирение старика, неожиданное счастье, свалившееся как снег на голову, – все это верно отражено в предании.

Вот так и повелось у первых Романовых: три следующих царя – Алексей Михайлович, Федор Алексеевич и Петр I – в чем-то повторили судьбу предка: смолоду они женились по чужому выбору, по расчету, и это были неудачные браки; только во второй раз – по любви.

Сказка ложь, да в ней намек!
Добрым молодцам урок.

Урок не столько молодцам, сколько молодницам.

Книжное рождение «Золушки» состоялось благодаря Шарлю Перро. Великий сказочник ценил свои произведения в этом жанре далеко не в первую очередь. Выходец из парижской торговой семьи, он добился высокого положения, занимал ответственные должности в правительстве, был фактически ближайшим помощником первого министра Кольбера, не раз виделся с королем Людовиком XIV, посвящал ему свои произведения, например, высокопарную поэму «Век Людовика Великого».

Шарль Перро был одним из создателей Французской Академии, его избрали в число «бессмертных», он даже много лет председательствовал в Академии.

Женился Шарль довольно поздно, его жена умерла через шесть лет, оставив на попечение мужа троих детей – девочку и двух мальчишек. Несмотря на большую занятость, отец уделял детям много времени, часто рассказывал им сказки.

Первые сказки Шарль Перро написал уже в пожилом возрасте, они были в стихах – «Гризельда», «Ослиная шкура» и «Смешные желания». В 1695 году появилась книжка под названием «Сказки матушки Гусыни».

А в это время его сын, семнадцатилетний Пьер Перро, старательно записывал в тетрадку услышанные им народные сказки и побасёнки. Отец часто заглядывал в эту тетрадку. Сказки были прелестны, особенно истории о спящей красавице, о девочке и волке, о мальчике-крошке, о коте в сапожках, о замарашке и фее, о жестоком рыцаре с синей бородой. Но вот беда – сын совершенно не владел пером, не умел раскрыть материал и преподнести его читателям и слушателям.

И вот однажды отец понял, как употребить этот сказочный материал на пользу сыну. В королевском дворце уже подрастала любимая племянница короля принцесса Орлеанская, ей подбирали свиту. А что если юный Пьер поднесет принцессе книжку своих сказок? Опыт старого придворного подсказывал: Пьера включат в свиту принцессы и, само собой, пожалуют дворянство!

Шарль Перро и сюжеты самых известных его сказок. Гравюра на фронтисписе английской книги середины XIX в.

Почти год Шарль Перро трудился над сказками из тетрадки сына.

Поскольку книга предназначалась принцессе, из текста были исключены простонародные выражения, зато добавлены описания балов и великосветской жизни; взять хотя бы картины праздника в королевском замке в «Золушке»... Наконец, книга в одном единственном экземпляре была готова, переписана на дорогой бумаге, переплетена в красный сафьян. Труд назывался «Сказки матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями». Книга открывалась посвящением принцессе за подписью молодого Пьера Перро.

Планы отца полностью осуществились: Пьер подарил книгу принцессе, его включили в свиту и возвели в дворянское достоинство. Кроме того, король дал Пьеру исключительные права на издание сказок, подаренных принцессе. В 1697 году вышла в свет книга «Истории, или Сказки былых времен (Сказки моей матушки Гусыни) с поучениями».

Казалось, отец обеспечил будущее сына.

Но случилась беда: Пьер заколол шпагой своего сверстника и соседа Гийома Колля. Как это произошло, из-за чего – неизвестно до сих пор. Известно только, что Шарль Перро уплатил семье Колля две тысячи ливров и что уголовное дело было прекращено только через полтора года.

С придворной карьерой сына было покончено. Отец купил Пьеру чин лейтенанта королевского полка дофина, и сын уехал в армию. Он храбро воевал, всегда бросался в бой, словно искал смерти. Не прослужив и года, Пьер Перро погиб в сражении.

Силы и здоровье отца были подорваны. Он уже не писал сказок.

Ему вслед пришла целая плеяда талантливых сочинителей, довершивших формирование жанра литературной сказки.

Реальные жизненные истории на тему «Золушки» неисчерпаемы. Они могут быть и комичными и трагичными, как сама жизнь. Не случайно у этого сюжета так много вариаций в литературе, театре, кино, музыке. А в телесериалах Золушка – просто вне конкуренции.

Потому что Золушка – не просто сказка со счастливым концом. Эта некая справедливая модель женского мира: перенесенные тяготы и страдания должны вознаграждаться любовью, счастьем и достатком.

Вот уже два столетия Золушка является, можно сказать, спутницей всех девочек и девушек. Их мечты и надежды обрели зримый образ; поступки сказочной подруги служат примером для подражания. С появлением Золушки мир стал чуть добрее, светлее, справедливее.

Жил-был барон Мюнхгаузен

Зимой 1738 года границу Российской империи пересек семнадцатилетний юноша из Германии.

Он чувствовал себя героем приключенческой книжки, и если бы вел дневник, то начал бы так: *«Я выехал из дома, направляясь в Россию, в середине зимы...»*.

Этими словами будет начинаться книга о его *«удивительных путешествиях на суше и на море, военных походах и веселых приключениях...»*. А пока он продышал дырочку в задевшем окне кареты и с любопытством рассматривал заснеженные пространства России, которым, казалось, нет конца и краю.

Юноше предстояло служить пажом в свите другого знатного гостя России – принца Антона Ульриха Брауншвейгского. Многие пажи отказывались ехать в Россию – она считалась далекой, холодной и дикой страной. Рассказывали, что по улицам городов там бегают голодные волки и медведи. А стужа стоит такая, что слова замерзают, их приносят домой в виде льдышек, в тепле они оттаивают, и тогда звучит речь...

«Лучше уж замерзнуть в России, чем пропасть от скуки во дворце герцога Брауншвейгского!» – рассудил наш герой.

И в феврале 1738 года юный барон Иероним Карл Фридрих фон Мюнхгаузен прибыл в Санкт-Петербург.

Иероним давно вырос из коротких штанишек пажа, он мечтал о славе своих предков. Один из них, Хилмар фон Мюнхгаузен, в XVI веке был знаменитым кондотьером – полководцем войска наемников; военной добычи ему хватило на строительство нескольких замков в долине реки Везер. Ну а двоюродный дядя юноши, Герлах Адольф фон Мюнхгаузен – министр, основатель и попечитель Геттингенского университета, лучшего в Европе...

Милый мальчик! Он еще не знал, что ждет его в России, не предполагал, что волки и медведи – не самые страшные здешние обитатели. Что замерзающие на морозе слова – не самое большое диво; ему предстояло увидеть живых людей в Ледяном дворце!..

Герб Мюнхгаузенов

Герлах Адольф фон Мюнхгаузен, министр, основатель Геттингенского университета

В те годы Россией правила императрица Анна Иоанновна, племянница Петра I. Она во многом продолжила дело своего великого дяди. Но Анна презирала потомков Петра и Екатерины – ведь Екатерина Скавронская была из «подлого сословия». Потомки Ивана, рано умершего брата и соправителя Петра, за глаза называли Екатерину «портомоей», то есть прачкой. Вот только у самой Анны Иоанновны детей не было, она рано овдовела.

Поэтому, чтобы передать власть по ивановской линии, Анна Иоанновна задумала выдать замуж свою племянницу Анну Леопольдовну за какого-нибудь европейского принца и завещать трон их ребенку – своему внучатому племяннику.

Принц Антон Ульрих Брауншвейгский был одним из возможных женихов. Он был знатным и образованным молодым человеком, знающим и храбрым офицером. Но его сватовство затянулось почти на семь лет! Потому что Антон Ульрих, при всех своих достоинствах, ничего не смыслил в политике, не умел скрывать своих чувств и плести интриг.

Уж чего-чего, а интриг хватало: всеильный фаворит императрицы Бирон, фельдмаршал Миних, канцлер Остерман, многие другие царедворцы, иностранные дипломаты – все играли «свою игру», заключали временные союзы и – предавали вчерашних друзей.

В этой драме юный Мюнхгаузен оказался лишь статистом. Он не знал «пиесы» в целом. Он видел и слышал только реплики отдельных действующих лиц. Но даже то, чему он был свидетелем, рождало ощущение тревоги, неминуемой беды...

Летом 1738 года Мюнхгаузен впервые понюхал порошу. Он сопровождал принца Антона Ульриха Брауншвейгского в походе против турок. «Театр военных действий» находился очень далеко на юге, нужно было пересечь пол-России. Армия шла через степи. Крымские татары, союзники турок, подожгли степную траву; их летучие конные отряды появлялись из дыма и пламени, словно черти из преисподней, и нападали на колонны и обозы русских. Войску не хватало чистой воды, продовольствия, боеприпасов... Но, несмотря на тяготы и опасности похода, Мюнхгаузен решил: его место в армии.

Еще с полгода юноша исполнял обязанности пажа: всюду сопровождал принца Антона Ульриха, бывал с ним на приемах, балах и маневрах. Как-то раз на параде в Санкт-Петербурге у одного солдата случайно выстрелило ружье. А шомпол тогда держали в стволе. Паж Мюнхгаузен услышал выстрел, что-то просвистело возле самого его уха. Шомпол, как стрела, вонзился в ногу лошади принца Антона Ульриха. Лошадь и всадник упали на мостовую. К счастью, принц не пострадал. «Нарочно не придумаешь, – подумал Мюнхгаузен. – Будет о чем рассказать дома...»

Иероним Карл Фридрих фон Мюнхгаузен (1720–1797) Реконструкция портрета художника Г.Брукнера, 1752 г. Оригинал утрачен в 1945 г.

Наконец, после долгих и настойчивых просьб принц Антон Ульрих отпустил своего пажа на военную службу. В 1739 году Иероним фон Мюнхгаузен поступил корнетом в кирасирский полк.

Кирасирские полки незадолго до того появились в российской кавалерии. Кирасиры должны были противостоять легкой коннице, они носили металлический нагрудник – кирасу, их оружием в сражениях были пара пистолетов и тяжелый палаш. Поэтому в кирасиры брали только дюжих молодцов. У кирасиров и кони были им под стать, их покупали за границей.

Через год Мюнхгаузен уже поручик, командир первой, считай, гвардейской роты полка. Он оказался на удивление толковым офицером, быстро вошел в курс дела. «Благородный и почтенный господин поручик», как писалось в рапортах, заботился о рядовых кирасирах и лошадях, позволял подчиненным жениться, объявлял в розыск дезертиров, хлопотал о переводе престарелых на более легкую службу, писал рапорты, составлял отчеты: «Покорно прошу прислать для вспоможения мне корнета, ибо... для содержания в чистоте людей и лошадей одному справиться невозможно». – «При сем о получении на сей февраль месяц сего 741 году провианта и фуража людям и лошадям две ведомости прилагаются». – «Упалая лошадь... отчислена и об оной по форме ведомость при сем посылаеца»... И требует, требует, с немецкой педантичностью требует у начальства денег на фураж и амуницию, ибо, знамо дело, – воруют!

Но вот войны для поручика Мюнхгаузена не нашлось. С турками Россия заключила мир, а во время шведской кампании 1741–1743 годов его рота не участвовала в боевых действиях. А без войны – как продвинуться по службе офицеру?

А вскоре пришла беда в Брауншвейгское семейство.

События в Санкт-Петербурге развивались стремительно. Антон Ульрих и Анна Леопольдовна наконец поженились, у них родился первенец, нареченный Иваном. Императрица Анна Иоанновна незадолго до смерти провозгласила его наследником престола Иоанном III, а регентом при нем – своего фаворита Бирона. Но Бирон не удержался и нескольких месяцев – его ненавидели все и всегда. Родители младенца-императора составили заговор, фельдмаршал Миних арестовал Бирона. Мать императора Анна Леопольдовна сама стала «правительницей России» при малолетнем сыне, а отец Антон Ульрих получил звание генералиссимуса!

Все бы хорошо, но... Анна Леопольдовна была никудышной правительницей, а ее супруг при обычных обстоятельствах, пожалуй, не поднялся бы выше полковника. Власть в России была слаба, как никогда. И не замечали этого только те, кто стоял у власти.

А в это время Золушкой при дворе жила-была цесаревна Елизавета, дочь Петра Великого. Нет, не замарашкой, наоборот: она была первой красавицей и модницей в России. Но «дщерь Петрова», лишённая власти, – эта участь, пожалуй, горше, чем сиротская доля. Может, за то ее и любили в гвардии, и жалели в народе. К тому же *Елисаветъ* – так она подписывалась – никогда не чувствовала себя в безопасности. Ивановцы всегда хотели избавиться от нее: например, выдать замуж за какого-нибудь иноземного герцога или постричь в монахини. Тучи над головой цесаревны сгущались: стало известно о ее тайных переговорах с французским посланником, а через него – и со шведами. Дело пахло изменой!

Осенью 1741 года поступил приказ гвардии выступить из Санкт-Петербурга. В этом не было ничего удивительного – ведь началась война со Швецией. Но Елисавет испугалась, что гвардию уведут нарочно, чтобы легче было с ней расправиться. У цесаревны не оставалось выбора, она явилась в казармы Преображенского полка, а затем во главе отряда из 300 grenадеров отправилась к Зимнему дворцу – за властью и короной. Вся «Брауншвейгская фамилия» и ее сподвижники были арестованы.

Сначала Елизавета великодушно отпустила Антона Ульриха с женою и детьми «в их отечество», но потом, послушавшись мудрых советчиков, спохватилась и остановила несчастных в Риге. Среди советчиков был, между прочим, и Фридрих II, король Пруссии. Некоторое время знатных узников содержали в Рижском замке. И поручик Мюнхгаузен, охранявший Ригу и западные рубежи империи, стал невольным стражником своих высоких покровителей.

Опала не коснулась Мюнхгаузена (все-таки вовремя он ушел из свиты!), и, тем не менее, поручик надолго потерял покой, стал осторожней в словах и поступках. А следующий чин – ротмистра – получил лишь в 1750 году, притом последним из представленных к повышению. Это был дурной знак: военная карьера не складывалась, и покровителей наверху больше не было.

Но жизнь и служба шли своим чередом и приносили немало ярких встреч и впечатлений. В 1744 году две знатные особы пересекали границу Российской империи: княгиня Анхальт-Цербстская Елизавета и ее дочь Софья Фредерика Августа – невеста русского цесаревича и будущая императрица Екатерина II. Их встречал почетный караул русских кирасиров, ими командовал статный поручик барон фон Мюнхгаузен. На другой день княгиня записала в своем дневнике: «Я очень хвалила виденный мною кирасирский полк, который действительно чрезвычайно красив».

У молодого и общительного барона было много друзей в Санкт-Петербурге и в Риге. Один из знакомцев, прибалтийский дворянин фон Дунтен, пригласил Мюнхгаузена в свое поместье Дунте на охоту. Поручик настрелял много дичи, но... и сам был сражен – влюбился в красавицу-дочь хозяина Якобину фон Дунтен. В том же 1744 году Иероним и Якобина обвенчались в местной церкви.

Получив чин ротмистра, Мюнхгаузен попросил отпуск на год и уехал с женой в Германию. Ему надо было уладить с братьями наследственные дела. Дело это оказалось непростым и хлопотным. Барон продлил отпуск еще на год, но и он истек, а с новым прошением ротмистр к военному начальству не обратился. В это время один из братьев был убит на войне. Двое оставшихся наследников просто бросили жребий, – и вскоре Иероним Карл Фридрих барон фон Мюнхгаузен вступил в законное владение родовым поместьем Боденвердер близ Ганновера, на реке Везер. То есть вернулся хозяином туда, где и появился на свет 32 года назад, 11 мая 1720 года. Вернулся из России, словно с Луны или с Северного полюса. Из России ведь немногие возвращались: кто погибал, а кто оставался там жить, становился *русским немцем*. Притом уехал Мюнхгаузен недорослем, а воротился мужем – в прямом и переносном смысле.

А в это время в Брауншвейгском кирасирском полку проходила ежегодная проверка. Где ротмистр Мюнхгаузен? Нет ротмистра Мюнхгаузена. И уважительных причин его отсутствия тоже нет. А посему в 1754 году барон Мюнхгаузен, он же *Минихгаузин*, он же *Менехгоузен* (так коверкали его фамилию штабные писари), был отчислен из состава полка и российской армии.

Дом Мюнхгаузенов в Боденвердере. Архитектор Хундертоссен. 1603 г.

Выйти в отставку было бы выгоднее и почетнее, но прошения Мюнхгаузена задним числом остались без ответа. Правда, это не мешало барону до конца своих дней рекомендоваться: ротмистр русской императорской армии.

И барон зажил *барин*ом. Поначалу привел в порядок запущенный сад, построил павильон в модном стиле «грот». Но довольно скоро и хозяйственный пыл Мюнхгаузена угас, да и деньги у него кончились. На скромные доходы от поместья жить по-барски (читай: по-русски) не получалось.

И наконец, барону сделалось скучно. Ведь смолоду Мюнхгаузен всегда был в центре большой компании: среди сверстников-пажей или товарищей-офицеров. А теперь оказался один в своем прелестном, но захолустном Боденвердере, вдалеке от прежних друзей и родственников... Иероним и Якобина фон Мюнхгаузены любили друг друга, но детей им Бог не дал.

Видение Святого Губерта. Худ. Я. Брейгель (Де Велюр). Легенду об этом покровителе охотников Мюнхгаузен превратил в рассказ про оленя с вишневым деревом на голове

Пожалуй, только на охоте барон расцветал – он был страстным и искусным охотником. А на привале соседи-помещики обращались в слух: звучали удивительные истории Мюнхгаузена. Он и желал бы рассказать правду, и ему было что поведать о пережитом... Но лица слушателей сразу становились скучными – что им до того, что почти четырнадцать лет Мюнхгаузен служил в России при двух царицах да младенце-императоре, был свидетелем стремительных взлетов и сокрушительных падений, заговоров и переворотов, сам едва избежал кары... Нет, не о том хотели услышать его приятели: «А верно ли, что русские и под снегом могут жить?» – «Верно, – подхватывал Мюнхгаузен. – Однажды я привязал лошадь к колышку и лег спать прямо на снегу. Утром проснулся уже на земле, а моя лошадь – висит на кресте колокольни. Оказывается, вся деревня была погребена под снегом, а поутру он растаял!..»

И пошло, и поехало. Тут кстати припомнился и шомпол-стрела (только в рассказе барона он пронзал стаю куропаток), и множество других невероятных случаев, увиденных, услышанных, прочитанных и придуманных. Известность рассказов Мюнхгаузена быстро распространилась по округе, а потом и по всей Германии. Казалось бы, что в них было особенного? Ведь и прежде передавались из уст в уста разные враки и байки, некоторые даже попадали в журналы и книжки.

Барон Мюнхгаузен рассказывает о своих приключениях. Гравюра. Германия. 1861 г.

И все же рассказы Мюнхгаузена были наособицу. В них появился герой, и этот герой был сотворен рассказчиком из самого себя. У героя было то же имя, тот же титул, та же биография, что и у автора – знатного дворянина с необычной судьбой. Все это придавало выдумкам Мюнхгаузена некоторую достоверность, и рассказчик словно играл со слушателем в «веришь-не веришь». Ну и, само собой, это были веселые рассказы, над которыми смеялись от всего сердца.

К тому же барон оказался артистичным рассказчиком, умел, что называется, овладеть вниманием публики. Причем не только своих приятелей на охотничьем привале, не только гостей в своем поместье, он не стеснялся и большой аудитории. Современник из Геттингена вспоминал о выступлении Мюнхгаузена в ресторации гостиницы «Король Пруссии»: «Обычно он начинал рассказывать после ужина, закулив свою огромную пенковую трубку с коротким мундштуком и поставив перед собой дымящийся стакан пунша... Он жестикулировал все выразительнее, крутил руками на голове свой маленький щегольской паричок, лицо его все более оживлялось и краснело, и он, обычно очень правдивый человек, в эти минуты замечательно разыгрывал свои фантазии».

Очень правдивый человек! Да к тому же – гордый человек, человек чести. Но со временем к нему прилепилось обидное, несправедливое прозвище «lügenbaron» – барон-лжец. Дальше – больше: и «король лжецов», и «врун вранья всех вралей»... Репутация Мюнхгаузена особенно пострадала, когда его рассказы появились в журнале, а затем и в книжках. Вымыш-

ленный Мюнхгаузен полностью заслонил настоящего, из плоти и крови, и наносил своему творцу удар за ударом.

Иероним фон Мюнхгаузен был оскорблен. Он не понимал, как можно было так извратить смысл его фантазий? Он забавлял своих слушателей и сам при этом забавлялся. Да, его герой дурачит слушателя, но – совершенно бескорыстно! И всеми своими подвигами утверждает: нет безвыходных положений, не надо только отчаиваться, или, как говорят русские, будем живы – не помрем!..

Между тем именно популярность сыграла с бароном злую шутку. Фантазии Мюнхгаузена прекрасно понимали те, для кого он их сочинял: родные и близкие, друзья и соседи, знакомые литераторы и ученые – все люди, как говорится, его круга. Но байки Мюнхгаузена очень скоро попали в среду бюргеров, ремесленников и крестьян, а они их восприняли немного иначе. Нет, тоже смеялись, конечно. Может, даже громче дворян. Но, отсмеявшись, качали головами: ну и врун, а еще барон! Лгать грешно, так учили и матушка с батюшкой, и Господь на небесах, и пастор в кирхе. А кто врет, и кто сочиняет – поди разберись. Это пусть бароны рассуждают, им делать больше нечего, а нашему брату от господ – одни обиды и притеснения...

Ко всем бедам в 1790 году умерла жена Мюнхгаузена – Якобина, с которой он прожил в любви и согласии 46 лет. Барон почувствовал себя совсем одиноким. Он вдовел четыре года, и вдруг... Как часто это слово мелькает и в его рассказах! Но там герой всегда принимает единственно верное решение. А в жизни...

В поместье Мюнхгаузена гостил его приятель, отставной майор фон Брун с дочерью. Мюнхгаузену очень, ну просто очень понравилась юная Бернардина фон Брун. А родителям больше понравилось имение Мюнхгаузена. Это даже к лучшему, что хозяин в почтенном возрасте: долго ли ему осталось людей смешить?

Похоже, только сам барон не замечал – или не хотел замечать – того, что видят и понимают все вокруг. Это было словно наваждение: граница между явью и фантазией стерлась, и автор вообразил себя героем своих рассказов – вечно молодым и непобедимым...

Как и следовало ожидать, этот брак принес всем одни неприятности. Бернардина, настоящее дитя «галантного века», оказалась легкомысленной и расточительной. Начался скандальный бракоразводный процесс, окончательно разоривший Мюнхгаузена. От пережитых потрясений он уже не сумел оправиться.

Барон умирал один в пустом холодном доме. За ним ухаживала только вдова его егеря, фрау Нольте. Однажды добрая женщина надевала зябнушему барону шерстяные носки и вдруг обнаружила, что у него не хватает двух пальцев на ноге. «Пустяки! – успокоил ее барон. – Их откусил на охоте русский медведь».

Так, с последней шуткой – как с прощальным вздохом – на устах, умер Иероним Карл Фридрих барон фон Мюнхгаузен. Это случилось 22 февраля 1797 года.

Его долги выплатило только второе поколение наследников.

Но он оставил после себя бессмертного Мюнхгаузена – комедию, созданную ценой личной драмы.

Этот «другой» Мюнхгаузен еще при жизни своего создателя отправился в бесконечное путешествие через границы и века: то верхом на половине лошади, то в брюхе чудовищной рыбы, то оседлав пушечное ядро.

Вернулся он и в Россию – туда, откуда и начал свое путешествие. Первая русская книжка о приключениях Мюнхгаузена вышла в Санкт-Петербурге еще при жизни реального барона в 1791 году под названием «Не любо не слушай, а лгать не мешай».

Постепенно произошла «русификация Мюнхгаузена», и немецкий персонаж стал одним из любимых литературных героев в нашей стране.

Первая известная цветная иллюстрация Августа фон Вилле к книге о бароне Мюнхгаузене. Хромолитография. Дюссельдорф. 1856 г.

Крысолов

Иоганн Вольфганг Гете

Марина Цветаева

Д'Артаньян

Д'Артаньян

Александр Дюма

Робинзон Крузо

Даниэль Дефо

Александр Селькирк

Под маской Крысолова

Старинная немецкая легенда о Крысолове хорошо известна во всем мире. И не только потому, что ее много раз пересказали по-своему выдающиеся поэты и писатели из разных стран. Дело в том, что и семь веков спустя являются все новые Крысоловы в разных обличьях, и манят, чаруют своими волшебными песнями. И мы, как дети, готовы идти на дивный зов.

Да был ли он на самом деле, тот самый Крысолов?

Старинная немецкая баллада начинается так:

Кто там в плаще явился пестром,
Сверля прохожих взглядом острым,
На странной дудочке свистя?..
Господь, спаси мое дитя!

Однажды беда обрушилась на богатый торговый город Гамельн: настоящее нашествие крыс! Они опустошали амбары хлеботорговцев и, словно чувствуя свою силу, уже не боялись ни кошек, ни людей. Городской совет объявил щедрую награду тому, кто избавит город от напасти. И вот, откуда ни возьмись, явился странный человек, одетый в яркую пеструю одежду. Члены совета и пришелец сговорились, ударили по рукам. Крысолов вышел на улицы города и...

...На дивной дудке марш сыграл
И прямо в Везер крыс согнал.

Но отцы города обманули его:

«Велик ли труд – игра на дудке?
Не колдовские ль это шутки?
Ступай-ка прочь без лишних слов!»
И хлопнул дверью крысолов.

Город Гамельн беспечно праздновал избавление от крыс, звонили колокола, горожане заполнили церкви. А в это время...

...Вновь появился чудодей,
Сыграл на дудочке своей,
И в тот же миг на звуки эти
Из всех домов сбежались дети...

Крысолов. Худ. Рембрандт

Крысолов. Худ. Кейт Гринцэй

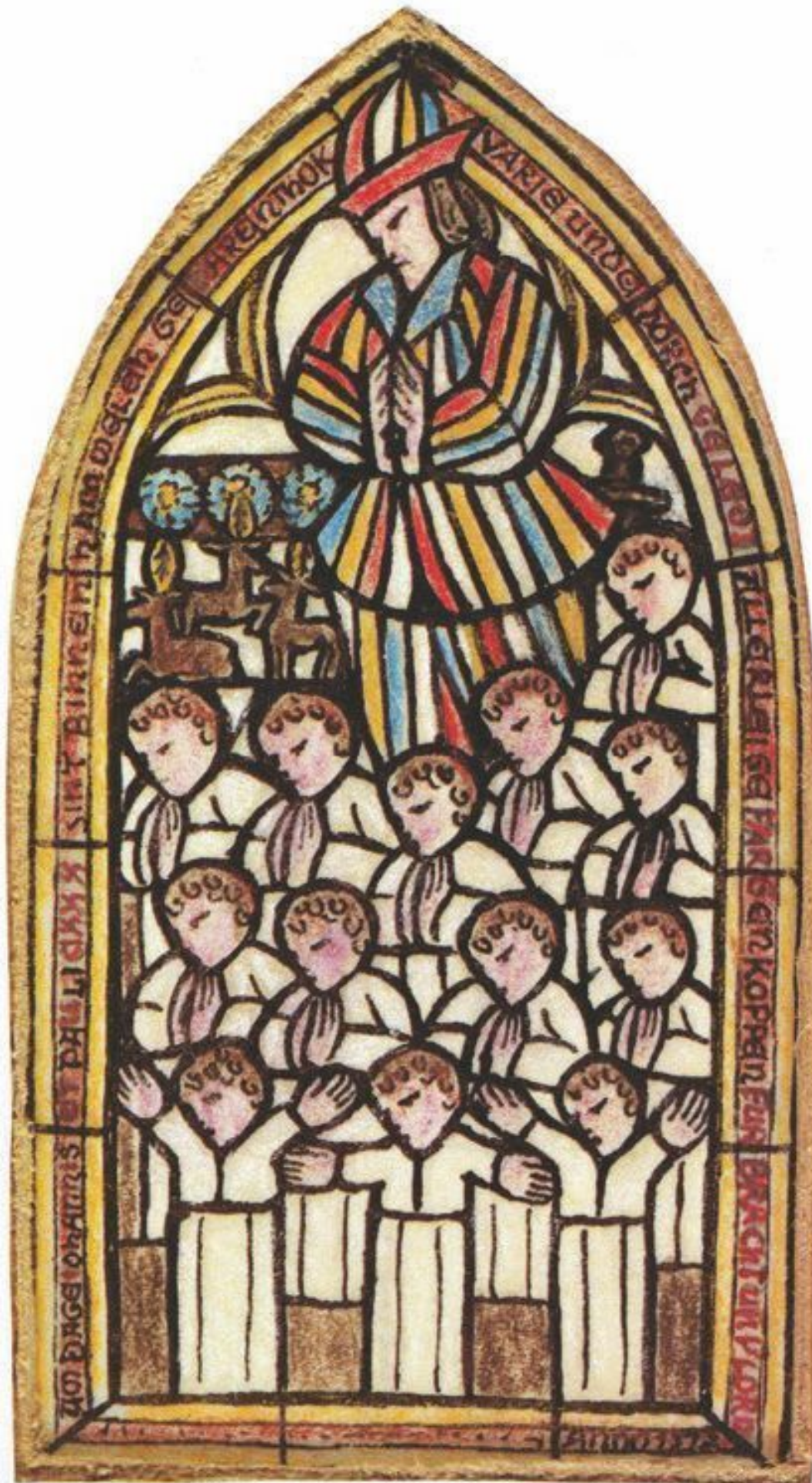
Они последовали за Крысоловом и утонули в реке Везер. По другому варианту легенды дети поднялись на гору Коппен неподалеку от Гамельна и исчезли в расступившейся перед ними скале. В более позднем варианте легенды дети прошли сквозь гору и оказались далеко от родных мест, в Трансильвании, там они основали свой город, в котором нет обмана и алчности. Такой финал согласуется с моралью народной баллады:

Всем эту быль запомнить надо,
Чтоб уберечь детей от яда.
Людская жадность – вот он яд,
Сгубивший гамельнских ребят.

Тот, кто слышит эту легенду впервые целиком и в первоизданном виде, сразу подмечает контраст между ее первой и второй частями. Мотив чудесного избавления от нашествия крыс похож на волшебную сказку, а вторая часть истории удивляет жестокостью, несоразмерностью преступления и наказания. В начале Крысолов – спаситель, избавитель, в конце – злодей. И сколько бы новые авторы ни придумывали утопических финалов вроде «счастливой страны детства», наше сердце не может примириться с утратой и одного ребенка, пусть даже где-то (да хоть на небесах!) ему будет лучше.

«Всем эту быль запомнить надо...» Неужели такая странная и страшная история могла произойти на самом деле?

Появление Крысолова в Гамельне и исчезновение ста тридцати детей зафиксированы в исторических документах. Но трагический финал старинной легенды родился раньше, чем ее расчудесное начало.

Витраж из церкви на Рыночной площади Гамельна. Реконструкция

Самым древним свидетельством событий, разыгравшихся семьсот с лишним лет назад, было изображение в оконном витраже церкви на Рыночной площади. Правда, сам витраж не сохранился, но есть его подробные описания, сделанные в XVI веке: вверху человек в пестрой одежде, а под ним – молящиеся дети.

Немного позднее на деревянной балке городской ратуши была вырезана надпись:

«В год 1284, в день святых Петра и Павла 26 июня Пестрый Дудочник завлек 130 детей на гору Коппен в окрестностях Гамельна, где они исчезли».

Ратуша, или Дом Крысолова, в котором ныне расположен музей г. Гамельна. Фото автора

Сейчас эта надпись вызолочена и прекрасно видна на здании старинной ратуши, прозванной Домом Крысолова. Улица, по которой Пестрый Дудочник увел детей, называется улицей Молчания – здесь и сегодня запрещено бить в барабан.

Витраж был создан после 1300 года. Надпись на ратуше была сделана еще позднее. Около 1375 года описание «исхода детей» было внесено в хронику города Гамельна, в середине XV века – в хронику всего княжества Люннебургского.

Наиболее полно эту историю изложил Йобус Финцелиус в 1556 году в книге «Чудесные знамения. Правдивые описания событий необыкновенных и чудесных»:

«Нужно сообщить совершенно необыкновенное происшествие, свершившееся в городке Гамельне, в епархии Минденер, в лето господне 1284, в день святых Петра и Павла. Некий молодец лет 30, прекрасно одетый, так, что видевшие его любовались им, перешел по мосту через Везер и вошел в городские ворота. Он имел серебряную дудку странного вида и начал свистеть по всему городу. И все дети, услышав ту дудку, числом около 130, последовали за ним вон из города, ушли и исчезли, так что никто не смог впоследствии узнать, уцелел ли хоть один из них. Матери бродили от города к городу и не находили никого. Иногда слышались детские голоса, и каждая мать узнавала голос своего ребенка. Затем голоса звучали уже в Гамельне, после первой, второй и третьей годовщины ухода и исчезновения детей. Я прочитал об этом в старинной книге. И мать господина декана Иоганна фон Люде сама видела, как уводили детей».

Далее в этом сочинении впервые высказывается убеждение, что Крысолов – демон или сам дьявол. В дальнейшем такая репутация главного персонажа легенды только крепла и обростала новыми подробностями.

Всего через десять лет после «Чудесных знамений» другой автор, Йоханнес Мюллер, записал в хронике графства Фробен легенду уже в полном виде, с первой частью: сначала о чудесном избавлении Гамельна от полчища крыс, а уже затем об ужасной мести Крысолова за обман. Сюжет об избавлении от беды удачно вписался в общую «дьявольскую концепцию» событий: ведь враг человеческий часто старается сначала оказать людям какую-нибудь услугу, помочь, удружить и только потом, убавокав их, вершит свои страшные дела. Иначе говоря, дьявол намеренно искушает, чтобы затем овладеть падшими душами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.